

Стефан Барбье-Мюллер: «Россия - моя поздняя любовь» | Stéphane Barbier-Mueller: "La Russie est mon amour tardive"

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 21.04.2010.

Стефан Барбье-Мюллер в Санкт-Петербурге (Из личного архива)

О том, что связывает представителя одной из известнейших женеvских семей с нашей страной, вы узнаете из записи беседы, которую мы предлагаем вашему

вниманию.

Quels sont des liens entre ce membre de jet-set genevois et notre pays?
Stéphane Barbier-Mueller: "La Russie est mon amour tardive"

Наш сегодняшний гость известен в Женеве в разных ипостасях: как сын знаменитого коллекционера, чье имя носит очень популярный в Женеве [Музей](#) искусства античности, Африки, Азии и Океании; как владелец одного из крупнейших городских агентств по недвижимости, Pilet et Renaud, основанного еще в 1872 году; как активный член престижного гольф-клуба Колоньи и, конечно, как видный участник местного jet-set.

Портрет Петра Первого - украшение рабочего кабинета ©NG

В 2007 году, когда «Наша Газета» была только проектом, он сразу согласился поддержать эту, по его словам, «симпатичную авантюру» и стал одним из первых спонсоров издания. Срок контракта на сегодняшний день истек, а добрые отношения остались, отношения соседские, ведь офис г-на Барбье-Мюллера находится всего в нескольких минутах от редакции. Тут мы и встретились в недавний солнечный день, чтобы поговорить о том, что нас объединяет – о России.

Наша Газета.ch: Коллекция Вашего отца - результат его многочисленных путешествий. Передалась ли Вам эта «охота к перемене мест» и страсть к коллекционированию?

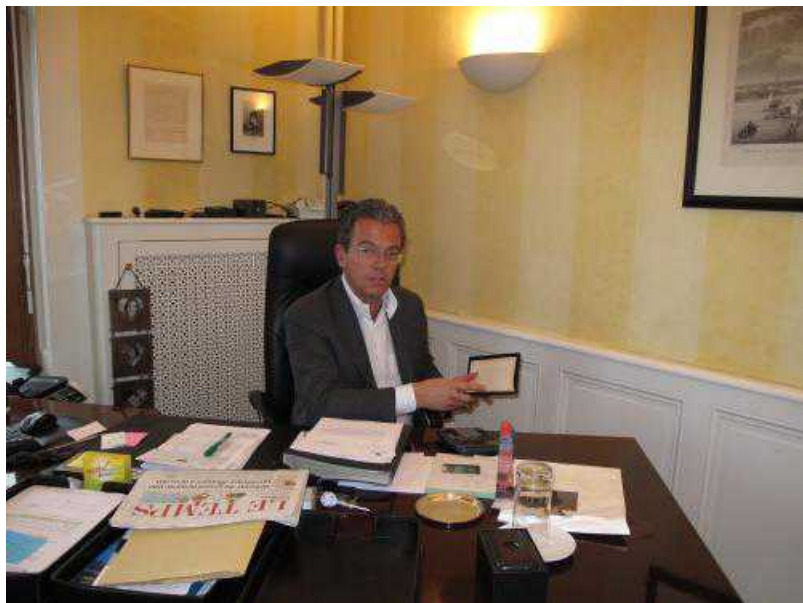
Стефан Барбье-Мюллер: Первым коллекционером в нашей семье был мой дед Джозеф Мюллер, родившийся в 1887 году в Золотурне и в возрасте 20 лет потративший свой годовой доход на приобретение картины Фердинанда Ходлера. К счастью для него и для всех любителей искусства в лице своего зятя, моего отца Жана-Поля Барбье, он нашел достойного и не менее страстного продолжателя своего дела – на основании собраний, созданных ими обоими, и был основан в 1977 году музей «с двойной фамилией». Оба они любили путешествовать, открывать для себя новые страны, новые культуры. Вообще, мне кажется, любовь к путешествиям – в крови у швейцарцев, а значит, и у меня.

Связан ли как-то проявившийся у Вас интерес к России с двумя полотнами

Кандинского, приобретенными в свое время Вашим дедом, а позже проданными? Какой представлялась Вам эта не такая уж далекая от Швейцарии страна, когда Вы учились в школе, например?

Нет, с картинами Кандинского – которые мой дед продал, кстати, не потому, что разлюбил, а придя к выводу, что хранить их дома это слишком большая ответственность – мой интерес к России не связан. Россия – моя поздняя любовь, возникшая уже после падения Берлинской стены. До этого, на основе того, чему нас учили в школе, она представлялась таким огромным бесформенным и опасным нечто, находящимся за стеной, казавшейся тогда вечной.

С чего же началась история этой любви?

Что читает Стефан в обеденный перерыв? ©NG

С книги. Дело в том, что я всегда очень увлекался историей. Понятно, что история великих держав, империй гораздо интереснее прошлого небольших государств. Поэтому начал я с Франции. А потом мне в руки попала [биография Петра Первого](#), написанная американцем Робертом Масси – на мой взгляд, это лучшая книга об этом выдающемся государственном деятеле, не зря она была удостоена премии Пулитцера! У меня в шкафу всегда хранятся несколько ее экземпляров, которые я дарю друзьям и знакомым. (В качестве вещественного доказательства шкаф был немедленно открыт, экземпляры книги предъявлены, а один – подарен. НС)

Масси написал еще одну книгу, касающуюся российской истории – «Николай и Александра». Думаю, к семье последнего царя он испытывал особые чувства, ведь, насколько мне известно, сын Масси, как и царевич Алексей, был болен гемофилией.

Какие еще книги по российской истории Вы бы порекомендовали?

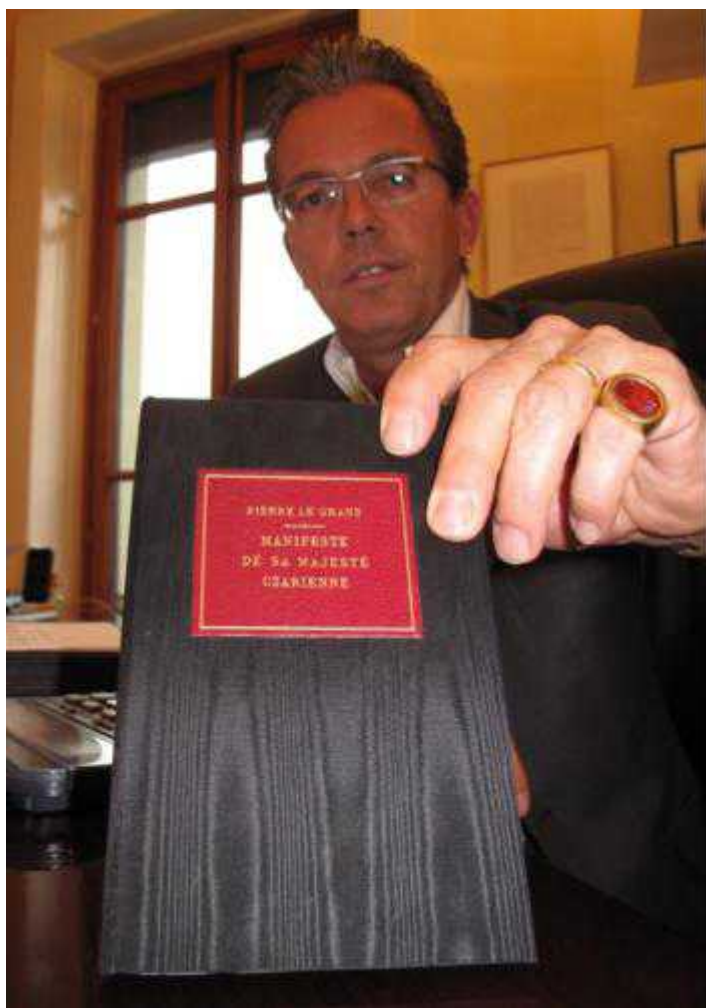
Мне очень понравились «Орлы зимой» (Jean-Claude DAMAMME, Les Aigles en hiver, Russie 1812, 2009, Editions Plon). Это, наверное, самое детальное описание наполеоновской кампании 1812 года, которое мне когда-либо встречалось. Конечно, можно говорить, что в книге слишком много личных суждений и необъективных трактовок автора, но приводимые факты все же перевешивают.

Поскольку уж мы заговорили об истории. В начале марта Вы присутствовали

на просмотре фильма «Царь» Павла Лунгина, организованном в Женеве Фондом Нева, Русским кружком при Женевском университете и «Нашей газетой.ch». Какое впечатление он на Вас произвел?

Смешанное, честно говоря. Это очень русский фильм, который, боюсь, никогда не станет хитом на Западе. Он напомнил мне одновременно и фильм Эйзенштейна и картину Репина. Но актеры, конечно, прекрасные, и вообще посмотреть интересно, тем более, что в Швейцарии так мало выходит русских фильмов. А сейчас всем, кого интересует история России, я настоятельно рекомендую съездить в Париж посмотреть выставку [«Святая Русь»](#) - великолепно!

Полностью присоединяюсь к этому совету! Но давайте вернемся из глубины веков поближе к нам. Когда Вы впервые увидели Россию не в книгах, а наяву?

Манифест Петра Первого! © NG

Мое физическое приближение к России было, скажем так, поэтапным. В середине 1980-х состоялся первый контакт с представителями Советской миссии при ООН в Женеве, присматривавшими здание для своих сотрудников. Меня пригласили для переговоров в миссию. До сих пор помню, что, проходя через ворота, я струхнул!

В конце 80-х я путешествовал по Венгрии и оказался в 5 км от советской границы. Вид тянувшейся на многие километры колючей проволоки тоже, знаете, не вдохновил.

И лишь в 2003 году, накануне встречи Большой Восьмерки, мне удалось побывать в Санкт-Петербурге, а затем в Москве, где я безуспешно пытался запустить новую марку часов.

Ну и как, Ваши страхи подтвердились?

Нет, конечно, увиденное совсем не соответствовало тому, чему нас учили в школе. Помню мой шок от того, что Кремль - это не отдельное здание! Поразил и контраст между двумя городами: Санкт-Петербург - столица истории и культуры, а Москва - деловой центр, город, живущий в просто невероятном ритме. С тех пор я регулярно вожу в Россию моих друзей - по очереди, небольшими группами. Скоро смогу работать гидом и открыть бюро путешествий.

Есть ли у Вас русские друзья?

(задумывается) Друзей, пожалуй, нет. Но есть очень хорошие знакомые, вот Вы, например, еще несколько человек. Вообще мне кажется, русские иностранцев не любят, их отношение к ним - смесь восхищения и национального превосходства.

А чем Вы объясняете нелюбовь швейцарцев к русским? Почему рядовое ДТП получает название «[русское родео](#)» и о нем пишут все газеты, а о какой-нибудь замечательной русской выставке или концерте не пишет никто? Кроме «Нашей газеты», конечно?

Ох... разве нелюбовь или любовь можно объяснить? Просто на смену традиционному анти-коммунизму пришел быстро ставший традиционным «анти-русизм». Думаю, дело тут не в любви или не любви, а в незнании, непонимании... И вина, как и в любом случае непонимания, недоразумения, лежит на обеих сторонах. Мне кажется, что у россиян на всех уровнях есть проблемы с коммуникацией.

А что касается «русского родео», так это же понятно: «чернуха» или просто скандал всегда привлекают внимание, не Вам мне это объяснять. Однако по-настоящему влиятельных русских, живущих в Женеве, не видно, держатся они особняком.

Что же делать, чтобы имидж России изменился?

Объяснять, объяснять, объяснять...

Не пытались ли Вы учить русский язык?

Пытался. За три месяца выучил полезное выражение «это - кот», после чего бросил. Трудно учить язык, которым регуля

От редакции: Предлагаем вашему вниманию [ряд фотографий](#), сделанных Стефаном Барбье-Мюллером во время его недавней поездки в Санкт-Петербург.

[Россия](#)
[российско-швейцарские отношения](#)

Source URL:

<https://www.nashgazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/stefan-barbe-myuller-rossiya-moya-pozdnyaya-lyubov>